

Христа: „Богъ далъ намъ способность быть служителями Новаго Завѣта, не буквы, но духа, потому что буква убиваетъ, а духъ животворитъ“ (2 Кор. 3, 6).

Стѣнивъ себя буквальнымъ пониманіемъ ученія Христова, Толстой самъ причинилъ себѣ множество затрудненій, изъ которыхъ выйти онъ никакъ не можетъ, прибѣгая даже и къ совершенно произвольнымъ толкованіямъ. Такъ ученіе Спасителя онъ передаетъ уже съ произвольною прибавкою: „не противься злу *насиіемъ*“. Христосъ такъ не говорилъ. Гдѣ-же взялось это слово „насиіемъ“ у Толстого?—Оно имъ прибавлено произвольно, ибо иначе, при буквальномъ пониманіи ученія Христова, онъ запутался бы до такой степени въ противорѣчіяхъ, что отвергъ бы и самую заповѣдь Спасителя о любви къ ближнимъ. Далѣе, хотя Толстой нигдѣ не высказалъ прямо, но нѣтъ сомнѣнія, что ученіе Спасителя онъ понимаетъ только въ смыслѣ непротивленія злу *насиіемъ вѣтхимъ, физическимъ*; о нравственномъ или интеллектуальномъ непротивленіи злу онъ ничего не говоритъ. Но принимая слова Христа буквально, какъ хочетъ того Толстой, мы не имѣемъ никакого права ограничивать ихъ никакими исключениями, ибо изъ словъ Христовыхъ понимаемыхъ буквально выходитъ: „не противься злу“, т. е., не противься злу *никакъ*, ни физически, ни нравственно, ни философскими доводами. Такъ долженъ бы былъ понимать слова Христовы и Толстой. Но что бы изъ этого вышло?—Явное искаженіе всего новозавѣтнаго ученія; вотъ почему, въ противорѣчіе самому себѣ, но изъ желанія удержать свой принципъ непротивленія во что бы то ни стало, Толстой и увидѣлъ себя вынужденнымъ дѣйствовать совершенно произвольно, а не по логическимъ законамъ человѣческаго мышленія. Но произволь не поддерживаетъ, а напротивъ только разшатываетъ начала общественной жизни и дѣятельности. Основанное на произволѣ одного человѣка общество долго существовать не можетъ. А между тѣмъ, у Толстого на каждомъ шагу господствуетъ безпредѣльный произволъ въ истолкованіи даже его основного принципа непротивленія. По буквальному пониманію, какого требуетъ Толстой, Иисусъ Христосъ не дѣлаетъ никакого исключенія, говоря: „не противься злу“. Такъ, повидимому, хотѣлъ